

Тезисы

к выступлению главы российской делегации на первом пленарном заседании
III Российско-Японского инвестиционного форума
(4 сентября 2008 г., г. Санкт-Петербург)

Уважаемая г-жа Такаити!

Уважаемая г-жа Матвиенко!

Уважаемые участники форума!

*Го-райдзё-но минасан, коннитива, Росиа-рэмпо, Санкуто-
Пэтэрбургу-ни ойдэ-ни наримаситэ, макото-ни аригато годзаймас.
(Уважаемые дамы и господа, спасибо, что вы приехали в Россию, в Санкт-
Петербург.)*

*Дзю-го нэн гурай маэ, нихонго-о бэнкё сита кото га аримас кэрэдомо,
има ва хотондо васурэтэ симаимасита. (Примерно 15 лет назад я изучал
японский язык, но сейчас почти уже ничего не помню).*

Объявляю открытым III Российско-Японский инвестиционный форум и его первое пленарное заседание «Российско-японское инвестиционное сотрудничество: от становления к динамичному развитию».

Это название, на мой взгляд, отражает главную характеристику этапа, которого мы достигли к настоящему времени и который требует некоторой переоценки и определения новых ориентиров.

Действительно, всего лишь два года назад, организовав первый подобный форум, мы ставили целью показать японским партнерам, что инвестиции в российскую экономику не только возможны, но и перспективны. Тогда мы оперировали показателем накопленных японских инвестиций – 567 млн. долл. и говорили, что первые шаги российских и японских инвесторов навстречу друг другу уже сделаны.

Теперь формулировки о «первых шагах» безнадежно устарели и не соответствуют реалиям дня. И дело не в том, что объем капиталовложений из Японии превысил 3 млрд. долл., показав при этом весьма заметный рост в 5,5 раз. Все же это пока слишком мало для масштаба экономик России и Японии.

Важнее суть происходящих процессов.

Прежде всего, уже более полугодом с конвейеров сходят новые автомобили. Хронологически за «Тойотой», но каждый своим путем, создавая или планируя создание производства, идут «Ниссан», «Судзуки», «Исудзу», «Мицубиси», «Комацу», «Хитати», «Хино» и производители компонентов «Асахи Гласс», «Тойота босёку», «Исикавадзима-Харима дзюкогё», «Тирадо», «Дайдо мэтару», «Сакура когё», «Иокохама» (эта часть выступления, по-видимому, не потребовала перевода на японский язык, что свидетельствует о сближении и росте взаимопонимания).

На смену гамлетовским вопросам японских инвесторов, которые они задавали в тот период, «идти в Россию или нет», – пришли вопросы «в какой регион лучше идти», «как улучшить транспортные коридоры для поставки комплектующих» и так далее, то есть конструктивный поиск решений.

Далее, целый ряд японских компаний создают производство в России, не ставя непременным условием создание какого-то особого льготного режима и пользуясь мерами содействия, находящимися в компетенции администраций субъектов Российской Федерации.

Следует подчеркнуть и такую важную перемену в подходе японского бизнеса, как постепенный, но поступательный отход от общей критики состояния инвестиционного климата в Российской Федерации, осознание России как государства с нормальной рыночной экономической системой.

Опросы японских компаний, в частности, регулярно проводимые Японо-российским комитетом по экономическому сотрудничеству среди своих фирм-членов, также явно указывают на эти качественные сдвиги. Примечательно, что количество японских компаний, планирующих вести бизнес с Россией, устойчиво растет примерно на 30% ежегодно, тогда как

количество компаний, осуществляющих производство изделий в России, увеличилось за год в два раза.

Все вышеперечисленное явно иллюстрирует утверждение, что этап становления двустороннего инвестиционного сотрудничества в целом завершен, можно считать уже сделанное весьма успешной «пробой пера», но не более того. Соответственно, встает вопрос: *«корэ-кара-но юкуэ ва?»* (*«Что дальше?»*, слово «юкуэ» - «путь, направление» часто употребляется в Японии в смысле «общего, генерального вектора последующего движения»).

Ответ здесь, считаю, очевиден. Логичным и правильным решением в данной ситуации является тот вектор, который был недавно, в июне 2008 г. задан проектом «Сахалин-2», а именно предоставление консорциумом банков под эгидой Японского банка международного сотрудничества (JBIC) кредита в рамках проекта объемом 5,3 млрд. долл. Здесь на базе ранее сделанного было принято решение о динамичном движении вперед к реализации проекта.

Этот вектор наращивания мощностей имеет все шансы для распространения на всю сферу российско-японского инвестиционного сотрудничества. Причем переход к новому этапу обычно открывает новый потенциал роста с не исчерпанными, не выбранными пока возможностями, свободное пространство для роста.

Однако при этом требуется учитывать следующие два фактора.

Прежде всего, инвесторам необходимо гармонизировать свои устремления с направлениями долгосрочного планирования развития российской экономики. Подобные программные документы к настоящему времени разработаны даже в отношении отдельных отраслей и регионов, например, железнодорожного транспорта или Дальнего Востока и Забайкалья, где мы особо рассчитываем на японский бизнес. Они опубликованы и знаю, вызвали в Японии заинтересованный резонанс.

Однако считаю важным в первую очередь обратить Ваше внимание на разработанную нашим Министерством «Концепцию долгосрочного

социально-экономического развития Российской Федерации» (2008-2020 гг.). Этот документ, если рассматривать его с позиций нашего форума, содержит для иностранных инвесторов в России определенный «пропуск в будущее». В частности, имею в виду раздел 5 «Развитие национальной конкурентоспособности», где четко зафиксирована приоритетная цель создания национальной инновационной системы, то есть создания и распространения инноваций во всех отраслях экономики. Игнорирование этого положения лишит перспективы любой инвестиционный проект. Вместе с тем уверен, что долгосрочное стратегическое планирование, которое особенно присуще японскому бизнесу, может сыграть здесь ключевую положительную роль.

При этом инновационный подход, естественно, имеет прямое отношение и к традиционным сферам российско-японского взаимодействия, в частности в топливно-энергетическом комплексе, где новейшие технологии позволяют добиваться высокой взаимной эффективности сотрудничества при условии создания перерабатывающих производств и снижения российского сырьевого экспорта.

Зачастую приходится слышать от японского (и не только) бизнеса вопрос «посоветуйте, куда нам инвестировать». Концепция содержит достаточно детализированные направления поиска ответа на этот вопрос, определяя отраслевые аспекты, включая, в частности, высокие технологии, транспортную инфраструктуру, энергетическую инфраструктуру и энергосбережение, сферу природопользования, развитие аграрного комплекса.

Отвечая на этот вопрос, нельзя не учитывать и второй из вышеупомянутых мной факторов. А именно, вряд ли можно серьезно рассчитывать на советы по поиску конкретных объектов для капиталовложений в условиях весьма жесткой конкуренции с российскими и другими иностранными инвесторами, здесь требуются активные самостоятельные усилия.

Еще несколько лет назад в условиях рынка, недостаточно насыщенного ресурсами внешних источников, привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику зачастую сопровождалось тезисом о том, что «можно опоздать на последний автобус». Сейчас Россия как реципиент инвестиций представляет собой развитую международную конкурентную площадку с объемом накопленных инвестиций в 242 млрд. долл. (*данные Росстата на конец июня 2008 г.*), что на 35,6% больше по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. В этой связи ниши с высокой расчетной эффективностью капиталовложений заполняются чрезвычайно быстро. Поэтому можно сказать, что автобусы для инвесторов будут подходить, но стоимость проезда будет расти.

В этих условиях в российско-японском экономическом сотрудничестве оптимальными представляются те направления инвестирования, которые опираются на известные конкурентные преимущества японской экономики, прежде всего на ее высокий технологический потенциал и способность осуществлять прямые инвестиции за рубежом, которые на конец марта 2008 г. составили 61,9 трлн. иен. (около 550 млрд.долл.), в первую очередь – в реальный сектор экономики.

Теперь может интересно заработать и еще один фактор, который ранее был скорее направлен против инвестирования из Японии в Россию. Я имею в виду хорошо известную в мире осторожность японских инвесторов, которые всегда говорили и говорят о гарантиях, о стабильности. Однако в условиях мирового финансового кризиса, опасности рецессии (*справочно: 19 августа 2008 г. впервые за последние 10 лет глава Центробанка Японии использовал слово «рецессия», характеризуя ситуацию в японской экономике*) именно в России ситуация более устойчива. При этом темпы роста экономики по сравнению с прошлым годом, по-видимому, составят 7,8%, а не 7,6%, как говорилось в нашем предыдущем официальном прогнозе.

Проведение российско-японских инвестиционных форумов пришлось на период высоких темпов роста двустороннего товарооборота, порядка 60%

ежегодно, который вышел на рубеж, превышающий 20 млрд. долл. Вместе с тем, динамика японских прямых инвестиций была ниже, 30-40% годового прироста. Такая разница понятна на этапе становления, учитывая, что прямые инвестиции – сложная комплексная задача для бизнеса, связанная с решением целого ряда задач долгосрочного характера.

Именно по данной причине мы изначально предложили для форумов тематику инвестиций как наибольшего вызова и одновременно – наиболее перспективного направления российско-японского экономического сотрудничества. Достижение здесь качественного сдвига потребовало консолидации усилий компаний и банков, союзов предпринимателей и госструктур, администраций субъектов Российской Федерации и местных органов власти Японии. Сегодня впервые все основные участники этого процесса с российской и японской сторон представлены на форуме. Синхронизации усилий во многом способствовала деятельность Российско-Японской организации по содействию торговле и инвестициям.

В целом, считаю итоги работы механизма форумов позитивными. Мониторинг реализуемых и новых инвестиционных проектов, находящихся в проработке, перехода многих японских компаний от дистрибуторства к созданию собственных производств, расширения мощностей совместных предприятий, рост заинтересованности в участии в проектах на основе государственно-частного партнерства – все это позволяет прогнозировать повышательную тенденцию в прямых инвестициях.

Переход от этапа становления к динамичному развитию двустороннего инвестиционного сотрудничества и расширение его масштабов неизбежно ведет и к смещению акцентов в формате двустороннего диалога. В частности, повышается роль прямого взаимодействия между специалистами в конкретных областях, между специалистами и непосредственными потенциальными бизнес-партнерами. Соответствующую возможность предоставляют предусмотренные программой форума на завтра 8 круглых столов. Также конкретную тематику планируется обсудить на 9-ом

Совместном заседании Российско-Японского и Японо-Российского комитетов по экономическому сотрудничеству, которое впервые синхронизировано по месту и времени с инвестиционным форумом.

Именно от них ожидаем новых идей, инноваций и главное – конкретных проектов в интересах последующего динамичного развития российско-японского инвестиционного сотрудничества.

Мы будем рады видеть Вас и на Петербургском международном экономическом форуме, которое состоится 4-6 июня 2009 г. в Санкт-Петербурге, главном экономическом событии страны, проходящем при поддержке и участии Президента Российской Федерации.

Искренне желаю японским и российским участникам форума плодотворной работы.

Благодарю за внимание.